

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-2-30-34

УДК 94:[613.7-055.2(470)«1917/1936»:347.6]
ББК Т3(2)611-284.3к11+Р11(2)4г.к11

И.Ю. СЕМЕНОВА

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ПО ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Ключевые слова: законодательство, охрана здоровья, женщины, аборт, советское здравоохранение, воспроизводство населения, наказание за искусственное плодизгнание.

В статье освещено законодательство по охране здоровья женщин, действовавшее в постреволюционной советской России. Социально-экономические проблемы, ставшие результатом революционных событий Октября 1917 года, Первой мировой войны 1914–1918 гг., голода и мора в Поволжье и иных потрясений начала XX в., породили огромное количество проблем, решением которых органы советской власти занялись незамедлительно. Однако не все действия советского правительства достигали поставленных целей; имелись нерешенные вопросы и в сфере здравоохранения, в частности, по охране и сохранению здоровья работниц и крестьянок. Прерывание деторождения не в медицинских организациях из-за инфицирования, неграмотности абортистов в вопросах плодизгнания приводило к высокой смертности женского населения страны, что не могло не вызывать беспокойства органов власти и широкой общественности, понимавших социальные причины таких поступков. В основу проводимой разноплановой работы с женщинами был положен принятый 18 ноября 1920 г. законодательный акт «Об охране здоровья женщин», который закрепил не только условия для законного проведения аборта, но и установил меры наказания как для медика, решившегося на проведение такой операции, так и для женщины, согласной на выкидыш. Анализ принятых законоположений позволяет увидеть общую картину государственной политики молодого советского государства в сфере брака и семьи, в частности в вопросах охраны здоровья трудящихся женщин, и позволяет сделать вывод о его продуманности в рассматриваемых исторических рамках.

Семью как объект государственной поддержки и охраны исследователи изучают с разных ракурсов (Е.В. Колганова [2], Г.И. Саксельцев [4], М.Н. Трефилова [8] и др.). В статье анализируется законодательство по охране здоровья женщин, позволившее проводить продуманную государственную политику в сфере брака и семьи, нацеленную на воспроизводство населения Советской России после революционных событий Октября 1917 года, Первой мировой войны 1914–1918 гг., голода и мора в Поволжье и иных потрясений начала XX в. Сложившаяся негативная социально-экономическая обстановка позволила бешеными темпами распространиться социальным болезням; разруха народного хозяйства привела к подростковой бездомности и беспризорности; резко возросла детская и младенческая смертность; здоровье женщин вызывало тревогу, в том числе и из-за прерывания беременности.

В таких сложных условиях органы власти Советов принимают ряд законоположений, направленных на обеспеченность медицинской помощью, медикаментами, перевязочными средствами, а также на охрану здоровья тру-

дящихся женщин, в том числе и на сдерживание аборт в домашних, часто антисанитарных, условиях. Именно прерывание беременности на дому без медицинской помощи и вне больниц, т.е. подпольным образом, приводило к высокой смертности женского населения. Такая ситуация была взята под жесткий контроль правительства страны. Имевшиеся статистические данные свидетельствовали о том, что до 50% женщин заболели инфекциями из-за невежества и неграмотности лиц, проводивших плодизгнание; почти 4% умирали от рук тайных абортистов [5].

Принятое постановление Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, Народного комиссариата юстиции РСФСР от 18 ноября 1920 г. «Об охране здоровья женщин» имело целью охрану материнства и младенчества путем борьбы с социальным злом искусственного плодизгнания [5]. Документ предусматривал наказание как для женщины, решившейся на выкидыш плода, так и для врача, который согласился сделать аборт подпольно. Органы власти понимали, почему работницы и крестьянки шли на этот шаг: тяжелые послевоенные условия и массово распространенные социальные болезни (брюшной тиф, трахома, малярия, сыпной тиф, туберкулез, сифилис и иные) препятствовали не только появлению здорового потомства, но и содержанию детей в достойных условиях. «Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью как сложнейшим социальным явлением» была государственной заботой [3. С. 98]. Голод в Поволжье и иных местностях не позволял женщинам справиться с задачей материнства. Они решались на тайные операции по искусственному прерыванию беременности для того, чтобы выжить самим и не дать родиться детям в голоде и нищете.

Данный законодательный акт разрешал женщине искусственно прервать беременность, но в «обстановке советских больниц», под контролем медиков и при соблюдении санитарных норм, обеспечивающих безвредность операции. Разрешалось прервать деторождение на сроке до 12 недель, но причины могли быть не только медицинские, зачастую они носили социальный характер (вдовство, нищета, малоденежье, наличие детей и др.). Аборт должен был производить только врач, никакое иное лицо не допускалось. Такое решение органов власти по-разному воспринималось в обществе. Жительницы городов скорее были очень рады, что государство прислушалось к решению женского вопроса; более того, оно озабочено состоянием здоровья работниц. Однако в сельской местности, особенно в отдаленных уездах и деревнях, сельчанки боялись посещать больницы из-за общественного порицания окружающих (также поголовно верующих). Они опасались гнева бога, так как были неграмотны или малограмотны. Результатом такой боязни стала высокая смертность женщин репродуктивного возраста из-за массово проводимых подпольных абортов либо ввиду приобретенных заражений в антисанитарных условиях.

Как известно, ранее на Руси столетиями религия оказывала сильное влияние на решение беременной женщины о рождении ребенка – существовавшие религиозные каноны и догматы запрещали аборты. Как известно, детубийство издревле считалось смертным грехом и наказывалось смертной казнью. Смягчение уголовного наказания произошло лишь в петровскую эпоху – замена на тюремный срок для медика и помещение в исправительный дом для запутавшейся женщины. Однако врачебное сообщество на XII Пироговском съезде русских врачей (1913) жестко осудило меры уголовного нака-

зания за аборты; обсуждалось право на материнство. Врачебная общественность пыталась доказать абсурдность уголовного воздействия как на врачей, так и на беременных женщин. Приводились аргументы в пользу просвещения в вопросе планирования рабоче-крестьянской семьи; предлагалось проведение антирелигиозных мероприятий о вреде подпольных аборт в пользу сохранения здоровья женщин. Медики были готовы проводить агитационные собрания с работницами, и особенно среди крестьянок, с докладами о строении женского организма, росте плода, ценности человеческой жизни и радости материнства, в то же время сообщать о праве женщины, а не об ее обязанности быть матерью. Данные о таких антирелигиозных сходках в избах-читальнях, например, содержатся в фонде 1754, посвященном работе Чувашского областного Совета воинствующих безбожников на территории Чувашского края [1. Д. 7. Л. 3].

Нельзя не сказать и о том, что теперь законодательно закреплялось судебное преследование любой бабки-повитухи или акушерки, которая решилась на производство плодоизгнания. Такие же законодательные запреты были наложены на врачей, которые прервали беременность в порядке частной практики с корыстной целью – получения денежного вознаграждения. По губерниям и уездам стали инициироваться судебные процессы. Было много непонимания и тревоги среди малограмотного населения в этом вопросе. Просвещение работниц и крестьянок шло медленно.

Дальнейшее законодательство можно рассматривать как реформаторское в сфере здравоохранения в решении вопроса сохранения жизни потомству. Решение демографической проблемы стояло остро; рабоче-крестьянское правительство пыталось, как в западных странах, разными мерами регулировать смертность и рождаемость населения. Планирование семьи, охрана здоровья женщин и детей становились приоритетными направлениями государственной политики в сфере материнства и младенчества.

Советское правительство после подсчета многомиллионных людских потерь, явившихся печальным последствием Первой мировой войны, желая стабилизировать деторождение, принимает новые законодательные акты, носящие уже запретительный характер. Речь идет о постановлении ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» [6]. Теперь государство расценивает аборт как социальное зло, требующее искоренения. Предоставленные советской женщине свобода и равноправие как в общественной жизни, так и в семейном быту начинают ограничиваться жестким планированием семьи. Советская гражданка и мать становится ответственной «за рождение и первоначальное воспитание своих детей», о чем было заявлено в предисловии к законодательному акту [6]. Отдельно отмечалось, что данная инициатива является ответом на просьбы женщин, желающих бороться с легкомысленным отношением к семейным обязанностям по воспроизводству потомства. В жизни это означало недопущение прерывания беременности и в медицинских организациях под угрозой уголовного наказания для врача за незаконный аборт с отбытием в местах заключения. Впервые была закреплена уголовная ответственность за понуждение к прерыванию

беременности с наказанием до двух лет тюрьмы. Мера социального воздействия в виде общественного порицания (но уже при повторном деянии – штраф 300 руб.) была установлена для решившейся на плодотворное изгнание женщины. Послабления документ установил только для ситуаций, имевших медицинское основание (угроза жизни или тяжелый ущерб здоровью женщины; имеющиеся наследственные заболевания) [6]. В то же время увеличивались суммы декретных, детских пособий на кормление и содержание в двойном размере (с 5 до 10 руб.) и других выплат (на необходимые предметы ухода за новорожденными: с 32 до 45 руб.), устанавливалось уголовное наказание за необоснованный отказ при приеме на работу беременной работницы [6], т.е. можно говорить о продуманной государственной политике по охране материнства. Рождаемость детей заметно стимулировалась (особенно после рождения 6 детей путем установления ежегодных денежных выплат, повышающихся вплоть до рождения 10 детей); женщина-мать ставилась в пример, особенно многодетная.

Такая ситуация с искусственным прерыванием беременности просуществовала в нашей стране вплоть до выхода указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт» [7], действующего и по сей день.

Таким образом, законодательство по охране здоровья женщин в первые десятилетия советской власти являлось достаточно продуманным.

Литература

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 1754. Оп. 1.
2. Колганова Е.В. Зарождение системы охраны материнства и младенчества в России в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 284 с.
3. Минеева Е.К., Морозов В.А., Янцева А.С. Пути преодоления детской беспризорности в советской России в 1920–1930-е гг. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. 2012. № 2(74). С. 97–101.
4. Саксельцев Г.И. Эволюция крестьянской семьи в российской истории конца XVII – XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013. 310 с.
5. Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 90. Ст. 471.
6. Собрание законодательства СССР. 1936. № 34. Ст. 309.
7. Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 22. Ст. 425.
8. Трефилова М.Н. Трансформация брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х – 1927 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2013. 215 с.

СЕМЕНОВА ИННА ЮРЬЕВНА – аспирантка кафедры отечественной истории; старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (iysemenova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-228X>).

Inna Yu. SEMENOVA

LEGISLATIVE ACTS ON WOMEN'S HEALTH PROTECTION THE FIRST DECADES OF THE SOVIET POWER

Key words: *legislation, health protection, women, abortion, Soviet healthcare, population reproduction, punishment for artificial abortion.*

The article highlights the legislation on women's health protection that was in force in post-revolutionary Soviet Russia. The socio-economic problems that re-

sulted from the revolutionary events of October 1917, the First World War of 1914–1918, famine and pestilence in the Volga region, and other upheavals of the early twentieth century, gave rise to a huge number of problems that the Soviet authorities immediately addressed. However, not all the actions of the Soviet government achieved their goals; there were unresolved issues in the field of healthcare, in particular, in protecting and preserving the health of female workers and peasants. The interruption of childbearing not in medical organizations due to infection, illiteracy of abortionists in matters of abortion resulted in a high mortality rate of the female population of the country, which could not but cause concern to the authorities and the general public, who understood the social reasons for such actions. The legislative act "On Protection of Women's Health", adopted on November 18, 1920, was the basis for the diverse work carried out with women, which established not only the conditions for legal abortion, but also established penalties for both a doctor who decided to perform such an operation and for a woman who consented to a miscarriage. The analysis of adopted legal provisions makes it possible to see the general picture of the state policy of the young Soviet state in the field of marriage and family, in particular, in issues of health protection of working women, and gives the opportunity to conclude that it was well thought out within the historical framework under consideration.

References

1. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi respubliki. Fond 1754. Opis 1. Delo 7 [The State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives 1754. Anagraph 1. Document 7].
2. Kolganova E.V. Zarozhdenie sistemy okhrany materinstva i mladenchestva v Rossii v kontse XIX – nachale XX: dis. ... kand. ist. nauk [The origin of the system of protection of motherhood and infancy in Russia in the late 19th – early 20th. Cand. Diss.]. Moscow, 2012, 284 p.
3. Mineeva E.K., Morozov V.A., Yantseva A.S. Puti preodoleniya detskoj besprizornosti v sovetskoj Rossiiv 1920–1930-e gody [Ways to overcome child neglect in Soviet Russia in the 1920s–1930s]. Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2012, no. 2(74), pp. 97–101.
4. Saksel'tsev G.I. Evolyutsiya krest'yanskoi sem'i v rossiiskoi istorii kontsa XVII–XX vekov: dis. ... kand. ist. nauk [Evolution of peasant family in the Russian history of the late XVII–XX centuries. Cand. Diss.]. Tomsk, 2013, 310 p.
5. Sobranie zakonov RSFSR [Collection of laws of the RSFSR], 1920, no. 90, Article 471.
6. Sobranie zakonodatel'stva SSSR [Collection of USSR legislation], 1936, no. 34, Article 309.
7. Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR], 1955, no. 22, Article 425.
8. Trefilova M.N. Transformatsiya brachno-semeinykh otnoshenii zhitelei gorodov Verkhnei Volgi v kontse 1890-kh – 1927 g.: dis. ... kand. ist. nauk [Transformation of marriage and family relations of residents of the Upper Volga in the late 1890s–1927. Cand. Diss.]. Ivanovo, 2013, 215 p.

INNA Yu. SEMENOVA – Post-Graduate Student of Historical Sciences, Russian History Department; Senior Lecturer of Civil Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (iysemenova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-228X>).

Формат цитирования: Семенова И.Ю. Законодательные акты по охране здоровья женщин в первые десятилетия советской власти // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 30–34. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-2-30-34.